
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 9(571.62):947.083.4

Митико Икута

ХАБАРОВСК ПОСЛЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ ЯПОНСКОЙ ИНТЕРНИРОВАННОЙ ЖЕНЩИНЫ

В статье анализируются воспоминания Судо Кэйко, оказавшейся в лагерях Хабаровского края после Второй мировой войны в качестве военнопленной медсестры военного госпиталя Квантунской армии. В мемуарах Судо Кэйко «СССР (Сибирь) глазами женщины» показана специфика режима лагерей для военнопленных женщин по отношению к тем заключенным, которые сочувственно относились к советскому строю. Такие заключенные привлекались к преподаванию японского языка, оказанию помощи раненым, могли иногда выходить за пределы лагеря и тем самым имели возможность сравнивать русскую и японскую культуру. Проведен сравнительный анализ восприятия советской действительности в мужских и женских мемуарах японских военнопленных. Делается вывод, что именно из-за особенностей положения женщины в японском обществе мемуаристам удалось обратить внимание на большой вклад женщин в победу во Второй мировой войне, увидеть те черты советского общества, которые не свойственны Японии. В воспоминаниях Судо Кэйко отмечены особенности быта, питания и одежды, распределение социальных ролей. В мужских мемуарах роль и значение женщин в жизни советского общества не отражены так ярко.

военнопленные; мемуары; ментальность; русская и японская культура; гендерное восприятие

Хабаровск является городом, имеющим более чем столетнюю историю отношений с Японией. Во времена Российской империи в нем проживало 600 японцев, занимавшихся торговлей и перевозками. Во время интервенции в Сибирь с 1918 по 1920 год японские войска оккупировали Хабаровск, а после Советско-японской войны в 1945 году 161 194 военнопленных и интернированных японцев находились в лагерях и работали в разных местах Хабаровского края¹.

Хабаровский край часто фигурирует в воспоминаниях и произведениях как место лагерей, но не для советских, а для японских военнопленных и интернированных. Мемуары содержат в основном однородные сюжеты о так называемом «тройном сибирском кошмаре»: голоде, холоде и тяжелой работе (заготовке леса, вырубке камня, добыче угля и т. д.). Однако в воспоминаниях одной женщины, видевшей своими глазами Хабаровск, мы можем узнать о быте жителей и о повседневной жизни женщин в провинциальном городе. Автора зовут Судо Кэйко. В то время среди японских военнопленных в Сибири и на Дальнем Востоке она была известна под прозвищем «Жанна д'Арк в Находке». В бухте г. Находка Приморского края находились репатриационные лагеря. Судо Кэйко, убывшая из Хабаровского края для репатриации в Находку, где проходила последняя идеологическая обработка японских военнопленных и интернированных, стала активным членом группы военнопленных, высказывавших «демократические убеждения» — коммунистические и прокоммунистические убеждения, связанные с необходимостью кардинальной перестройки государственной и социальной систем Японии по аналогии с СССР.

---

¹ См.: Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-35. Оп. 3. Д. 235. Л. 1.

Ядром «демократических групп» являлся «демократический актив» — группы наиболее активных и просвещенных в политическом плане военнопленных.

Судо Кэйко родилась в 1927 году в префектуре Тотиги в Японии. До войны работала медсестрой в 791-м военном госпитале 5-й армии 1-го фронта Квантунской армии в г. Цзямусы в Маньчжурии. В августе 1945 года в Маньчжурии Судо Кэйко была взята в плен и в сентябре того же года ее вместе с 150 женщинами и японскими военнопленными привезли по реке Амур в Хабаровск. Она прожила в СССР всего три года. После возвращения на родину стала членом Союза поддержки жизни репатриантов из СССР, написала воспоминания под названием «СССР (Сибирь) глазами женщины», опубликованные в книге «Мы жили в СССР» (1948)², а также «Воспоминания о Хабаровске», входящие в книгу «Как живут в СССР» (1949)³. Цумура Кэндзи, гражданский муж Судо Кэйко, являлся членом актива военнопленных в Находке, а в Японии стал председателем Союза поддержки жизни репатриантов из СССР, редактором и издателем организации «Фронт репатриантов»⁴, который существовал с 1 января до 1 сентября 1949 года. В том же году Союз поддержки жизни репатриантов из СССР был преобразован в Союз репатриантов в Японию, который пришел в упадок с наступлением холодной войны между СССР и США.

Вернемся в послевоенный Советский Союз и посмотрим на Хабаровск глазами японской интернированной женщины. Возьмем пример из мемуаров «Воспоминание о Хабаровске». Судо работала уборщицей в здании администрации лагерного отделения. Однажды, убирая библиотеку лагерного отделения, она заметила на книжной полке альбом, датированный 1946 годом, в котором было много военных фотографий разрушенных городов и репатрированных русских, обнимающихся со своими семьями. Погрузившись в чтение, Судо не заметила прихода начальника лагеря в библиотеку. Она побоялась, что он примет ее за шпионку. Но он, увидев ее заинтересованность в СССР, только сказал: «Ничего, смотрите, пожалуйста».

Спустя несколько дней начальник лагерного отделения вызвал Судо Кэйко к себе. Он поинтересовался, какое впечатление она получила от русских книг, и попросил рассказать о Японии. Вскоре начальник предложил японке заняться взаимным преподаванием японского и русского языков. Судо стала преподавать японский язык ему, а также одной девушке и парню каждый день по два часа. У женщины не было опыта преподавания языков, но все же она как-то справлялась с обучением чтению и письму по-японски. Однако Судо затруднялась отвечать на вопросы учеников о взглядах японских мужчин и женщин на любовь, об экономическом положении и обычаях Японии, что побудило ее подумать о Японии, ее культуре, экономике, обычаях и гендерных отношениях.

Однажды в знак благодарности ребята пригласили своего учителя на пешеходную экскурсию по Хабаровску. Они заранее получили от начальника лагерного отделения разрешение выйти за его пределы. В 8 часов утра Судо Кэйко с тремя учениками села на поезд, который курсировал между ст. Корфовская (где дислоцировалось ее лагерное отделение) и ст. Хабаровск. Женщине разрешили снять знак военнопленных и переодеться в гражданскую одежду (ее повседневной одеждой был японский военный мундир). Одна из учениц одолжила ей свою шубу и платок. Поезд прибыл на станцию Хабаровск. Ранее, после взятия в плен, впервые сойдя на берег Амура в Хабаровске, Судо чувствовала страх и была в состоянии угнетенности, поэтому и город казался ей страшным. Она назвала его «городом дьявола»⁵.

Ребята с учителем вошли в столовую и заказали пирожные и какао, за соседним столом русские ели хлеб, яичницу с ветчиной и салат. Столовая ничем не отличалась от японских заведений. Однако Судо заметила две отличительные черты. Во-первых, посетители сами брали те блюда, которые они заказывали, и убирали за собой грязную посуду. Во-вторых, здесь никто не курил. Японке объяснили, что в советских государственных столовых всюду соблюдаются такие правила. Здесь она впервые попробовала русский освежающий напиток квас, сладко-кислый на вкус. В своих записках Судо отметила, что квас и черный хлеб имеют сходный вкус, и что русские любят такой сладко-кислый вкус.

---

² 須藤敬子「女性の目にうつったソ連（シベリア）」ソ連帰還者生活擁護同盟文化部編『われらソ連に生きて』東京：八月書房、1948年、206—216頁。Судо Кэйко. СССР (Сибирь) глазами женщины // Мы жили в СССР. Токио, 1948. С. 206—216.

³ 須藤敬子「ハバロフスクの思い出」日ソ親善協会、ソ連帰還者生活擁護同盟編集部共編『生きたソ連を見る』東京：潮流社、1949年、115—152頁。Судо Кэйко. Воспоминания о Хабаровске // Как живут в СССР. Токио, 1949. С. 115—152.

⁴ 『帰還者戦線』東京：ソ連帰還者生活擁護同盟本部、1949年。Фронт репатриантов. Союз поддержки репатриантов из России. Токио, 1949. 250 с.

⁵ Судо Кэйко. Воспоминание о Хабаровске. С. 115.

Судо обратила внимание на то, что на улице женщины носят теплые пальто, но в столовой ходят только в легкой одежде. Она спросила, означает ли тот факт, что женщины одевают под пальто легкие вещи, что у них не хватает одежды и что даже зимой им приходится носить летнюю. Ей ответили: «Нет, в Советском Союзе внутри здания топят печки и поэтому там тепло. Внутри помещения достаточно летней одежды. <...> Не надо тратить лишние деньги, чтобы покупать зимнюю, летнюю и демисезонную одежду. На улицу достаточно надеть теплое пальто»⁶. Так, благодаря преподаванию японского языка и культуры, вернее многочисленным вопросам со стороны ее учеников, Судо уже смогла сравнивать русскую и японскую культуры.

Со второго этажа вокзала Хабаровск-1 Судо открылся общий вид станции, чья протяженность, по ее словам, оставляла примерно 1500 м. Она заметила, что среди проводников вагонов, кондукторов, сигнальщиков и рабочих довольно много женщин. В Японии женщины работали только в определенных сферах деятельности: телефонистками, официантками, учительницами, продавщицами, актрисами, певицами, медсестрами. Она удивилась тому, что в России женщины работали наравне с мужчинами.

Ребята показали учительнице ухоженный проспект шириной в 80 метров и разные здания. Она заметила, что почти все здания не являются частными, и чувствовала, что чего-то не хватает. Судо спросила: «Мне кажется, здесь мало магазинов и товаров. Что, из-за войны почти все магазины были разрушены?»⁷. Русские ответили: «Да, мы понесли жестокий урон от войны и у нас недостаток предметов первой необходимости. Но скоро будет лучше. У нас почти все магазины государственные и вся экономика является регулируемой государством. У нас не допускается эксплуатация и магазины являются только одним из мест распределения».

Хабаровск стоит на трех возвышенностях. С одной из них Судо смотрела на панораму города. На юге виднелась граница Советского Союза с Маньчжурией, на севере — река Амур, по которой японцев привезли на корабле. Женщина видела, как через реку тянется Алексеевский мост, названный так в честь наследника престола Алексея (другое его название — Хабаровский мост), длина которого составляла 2600 метров. Этот мост был построен в 1916 году и в то время являлся самым длинным мостом в мире и назывался «Амурское чудо».

Судо заметила, что вдоль Амура тянется промышленный район, где много заводов. Среди них она увидела четыре новых здания белого цвета с 500–600 квартирами. Женщина отмечает, что одна квартира занимает 50 кв. м и в ней живет в среднем семья из трех человек, рабочие арендуют квартиру бесплатно. В Хабаровске очень много японских военнопленных и они работают вместе в русских на сварочном, лесопильном и железодельном заводах. Судо видела березовую рощу, где располагался госпиталь, в котором находились 150 японских военнопленных. В центре располагалось большое трехэтажное здание. Это был родильный дом, где любую роженицу принимали бесплатно. Рядом стоял современный детский дом, в нем находились под защитой сироты, чьи родители погибли на войне. В завершение экскурсии ребята и учительница посетили кинотеатр.

Узнав, что ее подруги тоже хотят посмотреть Хабаровск, Судо Кэйко попросила начальника лагерного отделения организовать экскурсию в больницу и в детский дом. Так, Судо, 30 японских интернированных женщин и начальник поехали в город. Они навестили японских военнопленных в госпитале, которые обрадовались появлению японских женщин, некоторые даже плакали от радости. Затем посетили детский дом. Девочки носили красные юбки и черные матроски, мальчики — синие короткие штаны. Заведующая домом, женщина в возрасте примерно 45 лет, отметила, что они воспитывают детей как «сокровище государства»⁸. Среди 380 сирот были не только русские, но и монголы и татары, а также представители других народов. В детском доме работало 12 учителей.

После осмотра госпиталя Судо предложила начальнику лагеря дать возможность бывшим японским медсестрам работать в госпитале или санчасти. Зимой в Хабаровском крае погибло 10 тысяч японских военнопленных. Судо вместе с другими бывшими медсестрами отправили работать в госпиталь. Начальником госпиталя была женщина-хирург. Работая на фронтах Великой Отечественной войны, она спасла много раненых, а в этом госпитале была хорошим хирургом, за что ее прозвали «Наша Великая мать»⁹. Утром доктор занималась хирургическими операциями, после обеда обходила больных, вечером участвовала в разных совещаниях или научных

---

⁶ Там же. С. 131–132.

⁷ Там же. С. 132.

⁸ Судо Кэйко. Воспоминание о Хабаровске. С. 141.

⁹ Там же. С. 147.

заседаниях. У нее был муж, полковник Советской армии, и трое детей. Среди 60 врачей были 23 женщины, которые занимали ответственные посты. И здесь Судо удивилась тому, как женщины работали наравне с мужчинами.

После Хабаровска Судо направили в Находку, где она работала в медпункте медсестрой и была организатором демократического движения в женском отделе. Вернувшись на родину, женщина написала мемуары, чтобы представить японцам правильную, с ее точки зрения, жизнь в Советском Союзе. Однако ее воспоминания не пользовались поддержкой японской общественности. В Японии насчитывается более 2000 мемуаров, написанных военнопленными мужчинами, существуют художественные произведения и кинофильмы о сибирских лагерях военнопленных и интернированных. Как было указано выше, основными сюжетами этих произведений являются три трагических момента — голод, холод и тяжелая работа. Во время холодной войны общественное мнение Японии не признавало мемуары, содержащие сочувственное отношение к Советскому Союзу, к коммунизму. Для японцев интернирование должно было изображаться в трагическом тоне.

В заключение сравним женские и мужские мемуары так называемых активистов, то есть тех, кто сочувственно относился к Советскому Союзу. Возьмем воспоминания, схожие с Судо Кэйко с точки зрения предмета описания — Хабаровска. Автор — член «актива» и, как и Судо, преподаватель японского языка, которому тоже разрешалось гулять по городу. Он пишет: «Хабаровск являлся тусклым провинциальным городом. По дороге на работу я часто заходил в универмаг и покупал канцелярские принадлежности и товары повседневного спроса. Нередко я посещал музей, где была выставлена картина, изображавшая жестокость японских войск во время Николаевского инцидента, но русские зрители относились к нему нормально. Я не могу забыть время, когда мы, японцы, завершили постройку билетной кассы. Начальник станции пригласил всех японских строителей в кабинет... и дал нам торжественный прощальный обед»¹⁰.

В мужском нарративе отсутствует гендерная точка зрения. Хотя автор мемуаров был одним из «демократически настроенных» военнопленных, стремившихся к тому, чтобы Япония стала прогрессивной, передовой и открытой страной, считал ее прежние порядки отсталыми и средневековыми. Должно быть, он видел работающих женщин в Хабаровске, но не посчитал важным написать о них.

Почему Судо увидела то, чего не смог заметить активист-мужчина? Потому что в Японии женщины были лишены места, где бы они были хозяйками. В японском языке есть пословица: «Женщина не может быть главной в трех сферах». Это значит, что девочкой она должна слушаться отца, как жена она должна слушаться мужа, когда она становится бабушкой, должна слушаться детей. Судо сразу же заметила те сферы, где женщина работает свободно, как хозяйка, как главная.

Приведем мемуары Ямаути Юдзи, который отметил следующее: «Здесь я хочу рассказать, как советские женщины работают. Речь идет не об одной или двух особенно мужеподобных женщинах, а о деятельности всех женщин. Их сфера работы покрывает все области деятельности — от токаря и паяльщика до лесозаготовщика, и повсюду женщины работают наравне с мужчинами. Немало женщин превосходят мужчин. Они обладают страстью к работе. Это не преувеличение, когда говорят: “Одна из причин победы Советского Союза в Советско-японской войне состоит в могучей силе русской женщины”»¹¹.

В СССР равноправие мужчин и женщин была обеспечено конституцией. К тому же большая нехватка мужской силы после войны предоставляла женщинам широкое поле деятельности. В Японии только после Второй мировой войны женщина получила равные права с мужчиной. Конституция 1947 года обеспечила «достоинство личности в семье и равенство обоих полов». Однако, как пишет журнал «Экономист» (8 марта 2018 г.), Япония занимает 28 место в мире по уровню социальной активности женщин. Таким образом, воспоминания Судо Кэйко о Хабаровске до сих пор не потеряли свой актуальности.

---

¹⁰ 畠山謙次郎「第二〇分所での二年間」『捕虜体験記 IV』ソ連における日本人捕虜の生活体験を記録する会、東京、1985年、403頁。Хатакэяма Кэндзи. Два года, проведенные в лаготделении № 20 // Воспоминания военнопленных IX. С. 403.

¹¹ 山内雄二「新しい体験」『われらソ連に生きて』24頁。Ямаути Юдзи. Новый опыт // Мы жили в СССР. Токио, 1948. С. 24.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. 須藤敬子「女性の目にうつったソ連（シベリア）」ソ連帰還者生活擁護同盟文化部編『われらソ連に生きて』東京：八月書房、1948年、206–216頁。Судо Кэйко. СССР (Сибирь) глазами женщины // Мы жили в СССР. — Токио, 1948. — С. 206–216.
2. 須藤敬子「ハバロフスクの思い出」日ソ親善協会、ソ連帰還者生活擁護同盟編集部共編『生きたソ連を見る』東京：潮流社、1949年、115–152頁。Судо Кэйко. Воспоминания о Хабаровске // Как живут в СССР. — Токио, 1949. — С. 115–152.
3. 『帰還者戦線』東京：ソ連帰還者生活擁護同盟本部、1949年。Фронт репатриантов. Союз поддержки репатриантов из России. — Токио, 1949. — 250 с.
4. 畠山謙次郎「第二〇分所での二年間」『捕虜体験記 IV』ソ連における日本人捕虜の生活体験を記録する会、東京、1985年、403頁。Хатакэяма Кэндзи. Два года, проведенные в лаготделении № 20 // Воспоминания военнопленных IX. — Токио, 1985.
5. 山内雄二「新しい体験」『われらソ連に生きて』24頁。Ямаути Юдзи. Новый опыт // Мы жили в СССР. — Токио, 1948. — С. 24–36.

Сведения об авторе

Митико Икута — доктор филологических наук, заслуженный профессор государственного университета Осака.

Сфера научных интересов: русско-японские отношения, русские диаспоры в Северо-Восточной Азии, повседневная жизнь японок на оккупированной Советской армией территории и в лагерях Сибири, репрессированные Сталиным российские японоведы.

Контактная информация: e-mail: akazn800@tcn.zaq.ne.jp

Michiko Ikuta

KHABAROVSK AFTER THE SOVIET-JAPANESE WAR VIEWED THROUGH THE EYES OF A JAPANESE FEMALE INTERNEE

The article analyzes the memoirs of Sudo Keiko, a Japanese military nurse of the Kwantung Army, who was taken as an interned nurse to the town of Khabarovsk. The article treats Sudo Keiko's memoirs "The Soviet Union (Siberia) through the Eyes of a Woman" as a historical source of information concerning daily routine and national mentality. In her memoirs, Sudo Keiko describes how interned nurses who were sympathetic to the Soviet Regime were treated by the camp authorities. The sympathetic interned nurses were to assist in treating the wounded, teach the Japanese language. They were allowed to go outside the camp and, thus, had an opportunity to compare the Russian and Japanese cultures. The article underlines the peculiarities of a Japanese woman's perception of everyday Russian reality: social roles, clothing, food.

The article provides a comparative analysis of how male and female Japanese interned nurses perceived the Soviet Union. The article maintains that due to a particular social position of a woman in Japan, the author of the memoirs noticed Russian women's significant contribution to victory in World War II, noticed certain features of Soviet society which were not typical of Japan. The author underlines that memoirs written by men often neglected the role of women in the Soviet Union.

prisoners of war; memoirs; mentality; Russian culture; Japanese culture; gender-based differences in perception

REFERENCES

1. Sudo Keiko. USSR (Siberia) through the eyes of a woman. *My zhili v SSSR* [We lived in the Soviet Union]. Tokyo, 1948, pp. 206–216. (In Japan).
2. Sudo Keiko. Memories of Khabarovsk. *Kak zhivut v SSSR* [How to live in the USSR]. Tokyo, 1949, pp. 115–152. (In Japan).
3. *Front repatriantov. Soyuz podderzhki repatriantov iz Rossii* [Front of immigrants. Union of support of repatriates from Russia]. Tokyo, 1949, 250 p. (In Japan).
4. Hatakeyama Kenjiro. Two years spent in Lagotdelenie No. 20 *Vospominanii voennoplennyh IX*. [The Memory of interned nurses IX]. Tokyo, 1985. (In Japan).
5. Yamaguchi Yuji. New experience. *My zhili v SSSR* [We lived in the Soviet Union]. Tokyo, 1948, pp. 24–36. (In Japan).

Information about the author

Michiko Ikuta — Ph. D., Emeritus Professor at Osaka State University.

Research interest: Russian-Japanese relations, Russian Diaspora in Northeast Asia, everyday life of Japanese women in territories occupied by the Soviet Army and in Siberian concentration camps, repressed Russian Japanologists.

Contact information: e-mail: akazn800@tcn.zaq.ne.jp

Поступила в редакцию 30.10.2018.

Received 30.10.2018.